

КУСТАА ВИЛЬКУНА

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРОМЫСЛА ЛОСОСЯ В ФИНЛЯНДИИ *

В истории всего севера и в особенности в истории Финляндии промысел лосося имел большое значение. Так, например, еще в каменном веке некоторые значительные поселения возникли на таких берегах, близ которых был обеспечен жителям хороший улов лосося¹. Поселения финнов в железном веке также по преимуществу возникали недалеко от устьев тех рек, в которых ловился лосось². Далее, можно проследить, как в средние века зарождающиеся тогда административные центры — такие, как, например, Сигтуна в Швеции и Коройнен, а позднее и Турку в Финляндии, стараются завладеть лососевыми угодьями, нашедшимися в значительном отдалении от них, и как епископы стремятся раздвинуть пределы своих епархий, имея в виду в первую очередь получение так называемой лососевой десятины³. В XVI в. по инициативе короля Густава Вазы было положено начало проведению ряда мер, в итоге которых добыча лосося становится государственной регалией и очень доходной податной статьёй, а также, естественно, постоянным поводом к нескончаемым распрям и судебным разбирательствам. В архивах сохранились за эти 400 слишком лет тысячи страниц судебных протоколов, из которых явствует, что в подавляющем большинстве случаев тяжбы и судебные процессы велись между правительством и крестьянами. Эти протоколы изобилуют интересным этнографическим материалом⁴. В них мы сталкиваемся с целым рядом вопросов, касающихся общественного устройства, прав владения и раздела улова.

Язык, относящийся к промыслу лосося, исключительно богат. Так, например, словарь, относящийся к какой-нибудь определенной запруде и ее частям, может состоять из десятков специальных терминов, из которых многие входят в состав древней лексики. Сам лосось имеет, так же, как, например, олень у саамов или лошадь у монголов, множество различных

* Доклад на этнографическом совещании в Ленинграде в мае 1956 г.

¹ Например, Рованиэми (Кеми-Йоки), Утарarvi в Мухосе (Оулун-Йоки) и Ряйсяля (Буокса). См. Julius Ailio, Die steinzeitlichen Wohnplatzfunde in Finnland, № 129—134, 175—186, 215—220.

² Например, реки Кюрён-Йоки и Кокемяэн-Йоки.

³ Kustaa Vilkuна, Onko varsinaisuomalaisilla ollut kaukaisia nautinta-alueita?, «Varsinais-Suomen Maakuntakirja», 10, 1948, стр. 146—150; е го же, Pohjanmaan papiston lohikymmennykset, «Suomen kirkkohistoriallisen Seuran vuosikirja», 37—38, 1947—1948, стр. 135—139; е го же, Kemin-Kaakaman nautintaraja ja sen kansatieteellinen tausta, «Kalevalaseuran vuosikirja», 29, 1949, стр. 343, 384, 396.

⁴ Главные источники по этим документам: A n d. J o h. M a l i n g g e n, Handlingar och förordningar ang, «Finlands fiskerier», I—IV, Helsinki, 1869. (Многие документы этого сборника были переведены И. В. Руутом и изданы Малмгреном под заглавием: «Asiakirjoja, jotka valaisevat Kemin ja Iin kruunun-kalastuksen yleisiä oikeudensuhteita», Helsinki, 1888); O s c. N o r d o v i s t, Handlingar rörande det regala laxfisket i Torneå elf, Helsinki, 1894; S t e n L e w e n h a u p t, Historik rörande det regala laxfisket i Torneå elf, Tukholma, 1892; P. B r o f e s t d, Selostus Kokemäenjoen pato- ja nuottakalastuspaikkojen omistus- ja käyttöoikeudesta, «Suomen Kalatalous-Finland fiskerier», 12—13, Helsinki, 1938.

наименований в зависимости от его возраста, окраски, пола, строения нижней челюсти, времени лова и т. д.

Богатым и многообразным является инвентарь, используемый при лове лосося, в частности — рыболовные орудия. Лов лосося ведется почти всеми обычными речными, морскими и озерными рыболовными орудиями, конечно, с учетом крупных размеров этой рыбы. Кроме того, существуют еще особые снасти, используемые исключительно при лове лосося. Обилие разнообразных орудий и способов лова на первый взгляд кажется даже нецелесообразным. Впечатление это усугубляется тем, что некоторые орудия, применяемые при лове лосося, очень примитивны (острога, сачок и т. п.), другие же представляют собой дорогие, сложные и трудоемкие рыболовные орудия и сооружения (большие заколы и некоторые виды неводов).

Рыболовные орудия, применяемые в северных бассейнах, наиболее основательно изучены У. Т. Сирелиусом. Им было еще в 1906 г. опубликовано капитальное исследование под заглавием «Über die Sperrfischerei bei den finnisch-ugrischen Völkern», содержащее около 500 страниц текста и свыше 600 иллюстраций. Немного позднее (1906—1908) в свет вышел его трехтомный труд «Suomalaisten kalastus» («Рыболовство у финнов»). Основные положения и результаты обоих этих исследований блестяще изложены в 1-м томе (1919) «Suomen kansanomaisista kulttuuria» («Народная культура Финляндии»). Сирелиус, как и его коллега, венгерский ученый Янош Янко, руководствовался при построении своих умозаключений теорией типологического процесса развития предметов, согласна которой примитивные орудия, подобные остроге и сачку, являются своего рода удлинением человеческой руки; из них постепенно развились остальные рыболовные орудия. Первичные виды орудий, следовательно, являются пережиточными. Возникает вопрос: почему они, равно как и другие примитивные орудия лова, сохранились в таком большом количестве по настоящее время?

Рассматривая процесс лова лосося в целом, можно придти к выводу, что рыбак должен в течение всего промыслового года прибегать ко множеству рыболовных орудий. Применение того или иного орудия в определенный отрезок времени находится в зависимости от поведения лосося. Следовательно, при выборе орудия рыбак руководствуется соображениями, связанными с целесообразностью применения данного орудия.

В целях выяснения сказанного проследим, не вдаваясь в подробности, поведение, повадки лосося и особенности его лова в течение всего сезона на реке Торнио-Йоки. Она еще и теперь считается типичной лососевой рекой, плотины и гидростанции еще не препятствуют входу в нее лососей.

Половозрелый лосось каждую весну входит из соленой морской воды в пресную, богатую кислородом, вспененную порогами реку, где он нерестится. Как только северная часть Ботнического залива начинает освобождаться от льдов и пресные воды разливаются, в устьях рек Кеми-Йоки и Торнио-Йоки появляется лосось. Входя в реку, лососи приближаются к ее берегам довольно широким фронтом. У небольших островков и полуостровков рыбаки ставят от берега большие сети, загибая их концы под острым углом. В последнее время эти загибы стали заменять более емкими большими вершами. Соприкоснувшись со стеной сетей, лосось пускается в обход их со стороны моря, но тут ему путь преграждает загиб сетей или верша. Войдя в реку, лосось сначала плывет вдоль берега, поскольку течение здесь не столь быстрое. В это время рыбаки быстро и проворно строят от берега по направлению к стрежню реки так называемые бережники, т. е. небольшие заколы, длиной метров в десять. Здесь устанавливается, в зависимости от силы течения, натянутая мережа, верша или же сеть, сходная с морской сетью, только размерами поменьше. На быстрине может быть применена лишь мережа, так как только она в

состоянии выдержать сильный напор течения. Там, где течение медленное, расставляется сеть, так как лосось может здесь пуститься в обход бережника; сеть же с загибом или с так называемым лягунком, расставленная от бережника вдоль реки, заграждает ему путь.

У порогов используется при этом также сачок. Занятно наблюдать, как рыболов, стоя на берегу бушующего и пенящегося порога, погружает в воду свой небольшой сачок и вытаскивает из пучины крупного лосося. Как ему удастся находить лососей? Он знает, что в этом месте под водой есть яма, в которой лосося, плывущие к берегу и до усталости сопротивляющиеся напору течения, имеют привычку отдыхать. Над этой колдобиной вода течет стремительно, но в самой колдобине царит полнейшая тишь. Из нее-то рыбак и вытаскивает, как из кладовой, выбившихся из сил лососей. На реке Кокемяэн-Йоки такие ямы называют «рыбьими могилами» («калахаудат»).

Но как только паводковые воды начинают спадать, лосось исчезает из прибрежных вод и переходит на стрежень реки. Рыбаки объясняют это чрезмерным потеплением прибрежной воды. Теперь бережники снимают и приступают к сооружению больших стрежневых запруд. Если течение здесь медленное, то рыбаки сооружают гигантские загонные запруды («карсинападот»); выемка лососей из них производится прямо в лодки при помощи волокуш («кулле»), закидных неводов без мотни.

На порогах же сооружаются различные, хорошо сконструированные запруды и заколы. В них расставляются, в зависимости от силы течения, верши, нерета, мережи или вентери, а ниже — сети с загибом. Сооружение запруд заканчивается к Иванову дню, т. е. к 24 июня, когда ход лосося по стрегню реки наиболее активен. Можно сказать, что почти каждая запруда имеет свои конструктивные особенности, обусловленные формой порога и силой течения воды.

Там, где дно реки ровное и негипкое, тянут невод или волокушу — кулле. Большие неводы завозятся на середину реки и подтаскиваются к лодкам примерно в двух километрах от места их выметывания. Эти неводы бывают трех видов в зависимости от того, вытаскиваются ли они, из-за отсутствия подходящего для тони берега, прямо в лодки (волокуша-кулле), притониваются ли к берегу (невод) или же используются на быстром течении («пиккукулле» — малая волокуша, приволока).

Этот рыболовный период продолжается свыше месяца, заканчиваясь приблизительно после Якова дня (25 июля). Позднее лосось уже на эти снасти не ловится: он ускользает от невода и минует мережи. Лосось начинает, как принято говорить, прислушиваться, часто останавливается, не устремляется более вверх по течению, а ходит беспокойно по реке.

Теперь на очереди плавная сеть «сааруа», напоминающая мелкоячеистую, так называемую поездуху, или погоняй. Это тоже очень остроумное рыболовное орудие, применяемое только в ночную пору. Светлые северные ночи становятся к этому времени уже более темными, что совпадает, как ранее было сказано, с потерей у лосося охоты плавать против течения. С наступлением сумерек рыбак забирает с собой мелкоячеистую плавную сеть. На лов отправляются два рыбака в одной лодке. Один из них спускает из лодки сети поперек реки, а другой гребет, придерживаясь линии берега. К наружному концу сетей приделан деревянный поплавок длиной примерно в один метр. Этот поплавок, имеющий форму буквы Т, под напором течения выпрямляет сети и увлекает их с собой по течению. Поплавок заменяет, таким образом, вторую лодку. Он плывет бесшумно, благодаря чему настороженный лосось не замечает движущихся ему навстречу плавных сетей и запутывается в них. Один из рыбаков держит в руках конец сетей. Почувствовав, что лосось запутался, он вытаскивает сети в лодку, чтобы затем немедленно закинуть их вновь.

Самым выгодным применением этих сетей является в середине августа, приблизительно в десятых числах этого месяца (в день Лаури, 10 авгу-

ста). К концу августа лосось становится пассивным и начинает хорониться за подводными камнями, у островков и полуостровков. Плавными сетями лосось более не ловится, и рыбаки начинают ставить обычные сети, так называемые «ленивки» («лайскат»). «Ленивки» закрепляются только с одного конца, следовательно, они стоят в воде свободно. Если лососи плывут даже медленно, то легко попадают в сети.

Во второй половине сентября листва на деревьях теряет свой зеленый цвет и становится изжелта-красной. В это время лосось покидает места отдыха. В народе говорят, что его спугнул этот красно-бурый цвет («руска»). Но спустя одну-две недели лосось вдруг вновь появляется в реке, в неглубоких местах с крупнопесчаным дном. Здесь лосось нерестится. В эту пору лососи плавают небольшими косяками в мелкой воде, примерно на глубине полуметра — метра, и ведут себя очень отважно. Рыбаки подплывают сюда на лодках, имея при себе в качестве единственного рыболовного снаряда острогу, в данном случае исключительно целесообразное орудие. Искусный рыбак успевает быстро, за короткое время наколоть большое количество нерестящихся лососей.

Итак, лосось почти в течение 6 месяцев щедро доставляет рыбакам средства к существованию. Но для получения улова в продолжение всего промыслового периода требуется целый набор разнообразных орудий. Эти рыболовные орудия не образуют типологической цепи, а каждое из них являет собой как бы самостоятельное изобретение.

Некоторые способы лова лосося, основывающиеся на повадках этой рыбы, существовали еще в каменном веке и были такими же, как и в настоящее время; следовательно, потребность во всех этих видах орудий возникла с тех пор, как обитатель севера стал базировать свою экономику, свое хозяйство на добыче лосося и сига.

Итак, остроги, сачки, бережники, загонные и стрежневые запруды, неводы, волскуши, поездухи и сети составляют годичный комплекс орудий лова, который при отсутствии даже одного из этих орудий оказался бы нарушенным. В старые времена эта совокупность орудий была еще более важной, так как тогда не было возможности заготавливать рыбу впрок в большом количестве.

Интересно также отметить, что в районе Ботнического залива тюлений промысел заканчивается к началу лова лосося у этих же берегов, куда тюленщики прибывают с последними льдинами. Осенью же, когда лосось уходит, начинается сразу охота на белок и лесную птицу. Наравне с ней раньше важное значение имела и охота на дикого оленя, продолжавшаяся вплоть до конца февраля, т. е. до начала тюленьего промысла. Таким образом, все лето можно было питаться лососиной и сигом, а зиму — дичью, олениной и тюлениной.

Большие различия наблюдаются в способах охоты, применяющихся в Финском заливе, с одной стороны, и в Ботническом, — с другой. В Финском заливе зимний тюлений промысел начинается по ряду причин географического и биологического характера почти на два месяца раньше, чем в Ботаническом.

Представляет большой интерес изучение рыболовных орудий, применяющаяся на больших реках Советского Союза. Возможно, что для некоторых загадочных видов рыболовных орудий и способов лова было бы трудно найти объяснение. Так, например, о многих видах стрел, которыми пользовались остяки и вогулы, можно сказать, что каждый из них является плодом изобретательности, поставленной на службу практической целесообразности (вид стрелы всецело зависит от объекта и условий охоты)⁵.

В настоящем сообщении я не имею возможности подробнее рассмотреть

⁵ K u s t a a V i l k u n a, Über die obugrischen und samojedischen Pfeile und Köcher, SUST, 98, стр. 343—384.

реть все эти интересные вопросы. Следует только отметить, что стремление непременно выводить то или иное рыболовное орудие (да и прочие орудия производства) из какого-либо другого едва ли оправдано, так как в большинстве своем они являются скорее всего самостоятельными изобретениями, обеспечивающими человеку пропитание и облегчающими его борьбу за существование. Тип предмета и способ его употребления невозможно объяснить, не имея точного представления о местных факторах и о значении данного предмета или способа, так как практическая целесообразность, диктуемая окружающей средой, техникой и рядом условий, является доминирующей при создании даже самых примитивных орудий труда, в том числе и орудий лова, равно как и при разработке способов их применения.

Следовало бы поэтому собрать отовсюду, где еще сохранились в употреблении традиционные орудия лова (как и земледельческие орудия), полное их описание, а также терминологию, касающуюся их употребления и объектов их применения, которую следует записывать на языке носителей данной культуры.
